

Васильева Ирина

СПЯЩИЙ
ХИЩНИК
ПРОТИВ
ПЕЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

[ТВОЕ ИМЯ]

Некоторые хищники умирают, не просыпаясь.

18+

Ирина Васильева

Спящий Хищник против Пепла

«Автор»

2026

Васильева И.

Спящий Хищник против Пепла / И. Васильева — «Автор», 2026

В мире современного искусства, где боль продается за миллионы, Лана была идеальным хищником. Она рисовала ворон, выклеывающих глаза, и называла это терапией. Рядом с ней был Макс — «Химера», гениальный художник, безумец, чьи вспышки ярости она принимала за страсть. Они были идеальной парой маргиналов: она — свет, он — тьма. Но у любой сказки есть срок годности. Когда Лана забеременела, «идеальный союз двух маргиналов» превратился в камеру пыток. Любовь обернулась клеткой, а страсть — удушьем. Попытка сбежать закончилась кровью: Макс, потерявший контроль, разбил её жизнь, её искусство и её тело. Это не история любви. Это анатомия абьюза. Это война двух художников, где оружием служит искусство, а холстом — собственные души. «Спящий хищник против Пепла» — это мрачный, бескомпромиссный психологический триллер о том, что случается с монстром, когда его жертва перестает бояться, и о том, из чего на самом деле рождается искусство.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Иллюзия контроля.	5
Глава 1. Догорает свеча.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Спящий Хищник против Пепла

Часть I. Иллюзия контроля.

Глава 1. Догорает свеча.

Запах озона и дешевого стирального порошка — вот чем пахло наше счастье в тот вечер. Мы снимали однушку на последнем этаже панельной пятиэтажки на окраине. Летом крыша раскалялась так, что спать можно было только на полу, постелив на линолеум мокрые простыни. Но в конце сентября бетон отдавал накопленное за день тепло, и в квартире было уютно, как в коробке из-под обуви.

Я сидела на полу, скрестив ноги по-турецки. Передо мной лежал планшет, заляпанный пальцами и брызгами чёрной туши. Я заканчивала обложку для инди-комикса. Заказчик — прыщавый парень из Воронежа — требовал «максимального вайба безысходности, но чтобы цепляло». Я добавила на передний план стаю ворон, выклеивающих глаза фарфоровой кукле. Меня это дико веселило.

Макс лежал на диване, закинув ноги в грязных «конверсах» на подлокотник. Он пил дешевое разливное пиво прямо из горлышка и листал ленту на старом смартфоне. Экран бросал мертвенно-синий свет на его лицо, делая острые скулы еще резче. На его правом предплечье красовалась свежая татуировка — химера, кусающая собственный хвост. Мой подарок ему на годовщину. Я вывела контур, а машинку доверяла мастеру.

Тишину, состоящую из гула старого холодильника и сопения Макса, разорвал звонок.

Телефон лежал на журнальном столике. Дешевая «нокиа» из перехода, которую Макс купил на прошлой неделе. Сказал, что утопил основной аппарат в раковине, когда мыл руки. Я тогда лишь пожала плечами — с ним вечно что-то случалось.

На экране горело: «Неизвестный номер».

Макс лениво потянулся, скрипнув диванными пружинами, взял трубку. Посмотрел на меня. В его глазах на секунду мелькнуло что-то похожее на испуг, но он быстро затер его равнодушием.

— Да, — хрипло бросил он.

Он встал. Это было первое нарушение протокола. Если звонили по делам его сомнительной логистической фирмы, он говорил при мне. Если это была его мать — тем более. Он молча вышел из комнаты. Я услышала щелчок замка в ванной.

Старый замок в ванной закрывался с трудом, язычок всегда заедало. Чтобы закрыть его, нужно было приподнять дверь за ручку. Я услышала этот характерный скрип дерева.

Странно. Зачем закрываться, чтобы просто поговорить?

Я убавила яркость планшета. В ушах начало неприятно гудеть — старая привычка из детства, когда я чувствовала приближение опасности. Я прислушалась.

Сначала — тишина. Только шум воды в трубах. Потом — его голос. Тихий, приглушенный. Слов не разобрать, но интонация была не рабочей. Слишком мягкая. Слишком... вкрадчивая. Так не разговаривают с поставщиками паленой водки или с водителями, которые сорвали сроки.

Я вернулась к воронам. Стерла ластиком кривой клюв у одной из птиц. Попыталась сосредоточиться на цвете. Багровый. Или лучше трупно-синий?

И тут я услышала это.

Сначала — короткий, придушенный смешок. Женский. Высокий, с легкой хрипотцой от сигарет. А потом — голос Макса.

Громче, чем секунду назад: — Да перестань... Ну ты чего начинаешь... Я же сказал, это вообще не то, что ты думаешь.

Мое сердце пропустило удар. А потом еще один. Кровь ударила в виски так сильно, что зазвенело в ушах.

Я медленно положила стилус на планшет. Экран погас через десять секунд, оставив на сетчатке выжженный силуэт куклы.

Я встала. Пол был холодным. Я сделала шаг к ванной. Деревянный пол предательски скрипнул половицей. Я замерла, вжавшись спиной в стену.

— Макс, — позвала я. Мой собственный голос показался мне чужим, тонким.

В ванной мгновенно стало тихо.

— Я в душе, малыш, — крикнул он. Слишком быстро. Слишком громко. — Спроси через пять минут!

Он не был в душе. Я знала звук его душа — старый смеситель всегда начинал плеваться кипятком и издавать свист, как закипающий чайник. Сейчас было тихо.

Я стояла в коридоре, сжимая и разжимая пальцы. В нос снова ударил запах озона — это кортило старую проводку от напряжения, которое повисло в воздухе.

— Кто это? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Лана, блин, я же сказал! — рявкнул он из-за двери. — Это заказчик по запчастям, он тупой, я ему схему объясняю! Иди рисуй!

Заказчик по запчастям. В двенадцатом часу ночи. С женским смехом.

Ярость пришла не сразу. Сначала был лёд. Холодный, тяжелый, сковывающий внутренности лёд. Я подошла к двери вплотную. Прислонилась лбом к дешевому шпону.

— Открой, — сказала я.

— Я голый! — огрызнулся он.

— Мне плевать. Открывай.

Тишина.

Я занесла кулак, чтобы ударить в дверь, но в последний момент опустила руку. Удар — это слабость. Удар — это признание того, что мне не все равно. А я должна была быть выше этого. Я — Светлана, которая рисует ворон, выклеывающих глаза. Я не какая-то ревнивая дура из мелодрамы.

Я вернулась в комнату. Села на пол. Взяла планшет. «Безысходность, — подумала я. — Вот она. Выкуси, воронежский парень».

Я открыла новый слой. Залила фон густым, маслянистым чёрным цветом. Из-за двери ванной снова донесся голос Макса. Теперь он говорил быстро, почти шепотом, но из-за тонкой двери и плохой звукоизоляции слова летели прямо ко мне: — Да... Да, я понял... Слушай, она дома... Нет, я не могу сейчас... Я перезвоню из машины... Какая пицца? Ты в своем уме?... Да... Да, я помню про четвер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.